

КВАНТОРНЫЕ И КВАНТИФИЦИРОВАННЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ В ПУБЛИЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Чефранова Анастасия Владимировна

Аспирант,

Ульяновский государственный университет

Chefranova_av@mail.ru

Урунова Раиса Джавхаровна

доктор филологических наук, профессор, д.н. (доцент),

Казанский Федеральный университет

QUANTIFIED AND QUANTIFIER PRONOUNS IN PUBLIC COMMUNICATION

A. Chefranova

R. Urunova

Summary: The article reveals the specifics of the use of quantified and quantifier pronouns in public speeches. The author gives a detailed description of the functional and logical nature of these types of pronouns, their ability to convey the quantitative correlation of the subject of the utterance with a certain generalized set (in the context of public speeches, such a set, as a rule, is a certain community of persons with whom the speaker associates himself and /or to whom he addresses).

The study of the functioning of quantifier pronouns in speech practice is based on the principle of referential-logical and syntagmo-pragmatic integrity of these linguistic units. At the same time, it is known that the pronoun is difficult to unify in terms of describing the patterns of its behavior in the linguistic space. Acting as an anchor word designed to ensure the unity of the communicative principle in the utterance, to actualize or personify the subject or the action of a speech act, the pronoun places accents in speech necessary for the formation of an image of reality corresponding to the goals of the speaker. Pronouns, thus, sort of organize the space surrounding the individual. As for quantifier pronouns, they carry an important additional semantic load – they set the coordinate system of the cognition process and the vector of its movement (from general to particular or vice versa), act as a kind of scale of the degree of generalization of the narrative of speech in linguocognitive terms. At the same time, quantifier pronouns have the ability to create (model) an abstract, non-relative universality in a person's mind, giving abstract concepts (concepts) a powerful expressive charge. It is in this capacity, according to the author – as a tool for the formation of symbolic imagery – that quantifier pronouns are most often used in the field of public speaking.

Some non-quantifier pronouns often perform the function of quantification. Research by scientists shows that this type of pronouns is also used in journalistic genres with an increased function of influence, for example, in oratorical speeches with socio-political eloquence aimed at solving social, economic and political issues. [13].

When analyzing specific cases of using quantifier pronouns in the field of mass communications, the author relied on descriptive, semantic-functional, functional-contextual methods, as well as a set of general scientific methods – analysis and synthesis, observation and analogy.

Keywords: pronouns; quantifier pronouns; public speech; quantification; quantification; quantifier.

Аннотация: Статья раскрывает специфику использования кванторных и квантифицированных местоимений в публичных выступлениях. Автор дает подробную характеристику функционально-логической природы указанных типов местоимений, их способности передавать количественную соотнесенность предмета высказывания с неким обобщенным множеством (в контексте публичных выступлений таким множеством, как правило, выступает некоторое сообщество лиц, с которыми ассоциирует себя выступающий и/или к которым обращается).

Изучение особенностей функционирования кванторных местоимений в речевой практике основано на принципе референциально-логической и синтагмо-прагматической цельности данных языковых единиц. Вместе с тем известно, что местоимение с трудом поддается унификации в плане описания закономерностей его поведения в языковом пространстве. Выступая в качестве слова-анкера, призванного обеспечивать единство коммуникативного начала в высказывании, актуализировать или персонифицировать субъекта или действие речевого акта, местоимение расставляет акценты в речи, необходимые для формирования соответствующего целям оратора образа реальности. Местоимения, таким образом, как бы организуют окружающее индивида пространство. Что касается кванторных местоимений, то они несут важную дополнительную смысловую нагрузку – они задают систему координат процесса познания и вектор его движения (от общего к частному или наоборот), выступают своеобразной шкалой степени обобщения нарратива речи в лингвокогнитивном отношении. При этом местоимения-кванторы обладают способностью создавать (моделировать) отвлеченную, безотносительную всеобщность в сознании человека, придавая абстрактным понятиям (концептам) мощный экспрессивный заряд. Именно в таком качестве, по мнению автора, – в качестве инструмента формирования символической образности – кванторные местоимения чаще всего используются в сфере публичных выступлений.

Некоторые некванторные местоимения часто выполняют функцию квантификации. Исследования ученых показывают, что этот вид местоимений также употребляется в публицистических жанрах с повышенной функцией воздействия, например, в ораторских речах с социально-политическим красноречием, направленных на решение социальных, экономических и политических вопросов. [13].

При анализе конкретных случаев использования местоимений-кванторов в сфере массовых коммуникаций автор опирался на описательный, семантико-функциональный, функционально-контекстуальный методы, а также комплекс общенаучных методов – анализа и синтеза, наблюдения и аналогии.

Ключевые слова: местоимения, кванторные местоимения, публичная речь, квантификация, количественность, квантор.

Публичное выступление представляет собой однонаправленный коммуникативный процесс, в рамках которого сторонам предписываются заранее определенные роли: аудитории – сообщения, выступающему – роль коммуникатора. При этом выступающий своим речевым действием (вкуче с невербальными приемами) старается оказать влияние на эмоциональный, интеллектуальный профиль аудитории, побудить или расположить слушателей к какому-либо действию.

В такой ситуации важнейшей характеристикой коммуникативного процесса, безусловно, выступает непосредственное речевое воздействие выступающего на аудиторию. Эффективность публичного выступления в свою очередь напрямую зависит от умения оратора построить композицию своей речи, выработать грамотную эмоциональную траекторию выступления, правильно расставить смысловые акценты, умело оперировать языковыми средствами.

Учитывая односторонний характер общения в рамках публичного выступления, оратор оказывается в ситуации, когда необходимо нивелировать очевидную субъектность своей речи (избавиться от ореола «первого лица» – личности своей позиции). Решение этой задачи в пространстве когнитивной лингвистики смыкается с весьма интересной проблематикой – выявлением специфичной роли местоимений в публичном выступлении. В нашем случае мы будем рассматривать ещё более узкую предметную область – обращение с *кванторными местоимениями* в ходе организованной массовой коммуникации, привносящими в содержательный ландшафт языка явление *квантификации*.

Кванторные местоимения осуществляют квантификацию, т.е. информируют о количественной характеристике качественных признаков. Кроме этого, они актуализируют соотношения элементов и частей внутренней структуры контекста.

Квантификация (англ. quantification) – «в широком смысле слова — сведение качественных характеристик к количественным для следующего этапа — измерения, то есть придания результату численного значения; в узком смысле слова – точное выявление, определение объемов субъекта и предиката суждения, что достигается введением в суждение терминов «все», «всякий», «каждый», «любой» и т.п., а также «некоторые» (Кондаков Н.И., 1971, с.211).

Кванторные местоимения являются одним из первичных средств квантификации в коммуникации.

В публичной речи местоимения-кванторы используются специфически даже по сравнению с другими местоимениями, например, они только в особых случаях

сопровождаются коррелятами, тогда как остальные местоимения, как правило, используются сантецедентами или санциципентами [6, с. 110]

Введение в научный обиход понятия квантификации («количественности») местоимений стало следствием переноса в сферу когнитивной лингвистики инструментария формальной логики с целью более глубокого изучения пространства понятий, соотносимых с заданной языковой единицей. Интересно, что, хотя теория квантификации местоимений, как считается, отталкивается от принципов аристотелевской логики, сам Аристотель местоимения ставил на одну ступень с артиклями, не рассматривая их как значимые единицы.

Особенности процесса квантификации применительно к местоимениям описывает относительно новая научная дисциплина, которая получила название логической семантики [15-17].

Квантификация является категорией, отражающей семантическую природу особой языковой единицы – квантора. Его назначение – придание некоего количественного измерения окружающей реальности. Если обратиться к терминологическому аппарату математической логики, то квантором здесь именуется стандартная логическая операция, наделяющая количественными параметрами некоторое множество (область) объектов, к которому относится выражение, получаемое в итоге применения этой операции. Кванторы характеризуют, таким образом, «соотношения внутренней структуры высказывания, т. е. отношения между субъектом и предикатом, и несут информацию о количественной характеристике логического выражения, перед которым они поставлены» [4]. Кванторами, к примеру, выступают лексемы «любой», «всякий», «несколько», «все», «каждый», «некоторый», «бесконечно много», количественные числительные и пр. [1]. Эти слова передают различные квантитативные значения, соотносясь с условной градацией количественности, – от полного отсутствия этого качества до его максимальной полноты (Пример: «Если *что-нибудь* вас заинтересует из этих экспонатов, то я вам о них расскажу»; «Это место для *кого хочешь* (хоть для кого) – не рай. Если человек в таком состоянии, от него *чего хочешь* ждать можно» (Ю. Герман); «Он мог писать *где угодно*, даже в самых невероятных условиях»).

Обращает на себя внимание такое качество кванторных слов (да, в сущности, и любых других слов естественных языковых систем), как многозначность, чего в области формальной логики нет. Интересно, что в зависимости от семантической нагрузки кванторное слово может утрачивать свою исходную «количественность». Действительно: как определить смысловую дистанцию между фразами «Раскройте *какое-нибудь* издание Конституции» и «Раскройте *любое* издание Конституции!»

Однако, несмотря на такую структурную подвижность и парадигмальное разнообразие, кванторы признаны отдельной семантической категорией, обладающей своеобразием синтаксической реализации, которая проявляется в их способности делать высказывания более компактными в тех случаях, когда для формулирования развернутого (соответствующего принципам логики) сообщения может потребоваться две–три фразы. В этом смысле местоимения, будучи наделенными в пространстве языка качеством субъектности представления (референтности), оказываются, по сути, одним из основных смысловых якорей в процессе коммуникации, представляя собой меру соответствия высказывания реальности или прямую ссылку на контекст его репрезентации [6, с. 288].

Функциональный потенциал местоимения как класса слов применительно к сфере выступлений в массовых аудиториях является следствием ограниченных в отношении семантики возможностей этой части речи – местоимения легко встраиваются в речь, представляя собой необходимые слова-связки, не обремененные формально смысловой нагрузкой, но перераспределяющей ее, однако... это лишь с формальных позиций! Благодаря этому своему уникальному качеству – «несубъектности» в речи – местоимения способны преодолевать нейролингвистические барьеры реципиента, прямо воздействуя на его регуляторы внимания и поведения, влияя на общий настрой, напрямую задевая подсознание. Так что эффективность использования местоимений в речевых актах с сильным суггестивным потенциалом обратно пропорциональна эмоциональному заряду этих языковых единиц.

Иными словами, местоимения обладают в коммуникативном плане куда большими возможностями, чем та роль, что уготована им правилами грамматики (которые, между прочим, весьма разнообразно описывают поведение в языке разных типов местоимений; такая дифференциация у других частей речи не наблюдается).

Упорядочивая мысль, заключенную в высказывании, местоимение в то же время устанавливает необходимые связи соподчинения между отдельными словами, определяя логику произносимого, и в этом кроется лингвокогнитивное значение данной группы слов.

Употребление местоимения в публичной речи, как правило, сопряжено с репрезентацией ситуации речевого акта в контексте обозначения связи информации, представленной в речи, с реальностью [9] – степени ее объективности (референции). По этому критерию местоимения принято разделять на логико-семантические типы – дейктические, анафорические и кванторные.

Первые **ДЕЙКТИЧЕСКИЕ** соотносят контент высказы-

вания (речевого акта) с непосредственными сторонами коммуникации – ее участниками или с характером ситуации, в которой разворачивается общение. **АНАФОРИЧЕСКИЕ** Вторые передают преемственность последовательности сообщаемой в рамках речевого акта информации – указывают на предшествующий контекст. Наконец, кванторные местоимения (слабоопределенные, отрицательные или неопределенные), будучи свободными от семантической нагрузки, «превращают общее имя в актуализированную именную группу» [6, с. 85]. Это свойство кванторных местоимений и является причиной высокой частотности их использования в письменной, а также в публичной речи. Местоимения-кванторы указывают на неопределенность/универсальность или единичность/всеобщность предмета, не конкретизируя его природу, благодаря чему появляется возможность высокого уровня обобщений и отвлечений в речи, перекидывается мостик к символизации действительности. А ведь именно о символическом образе реальности идет речь в публичных выступлениях – призывы в основном общего (всеобъемлющего) характера звучат в словах оратора.

Но ограничивать лишь квантитативным содержательным наполнением категорию кванторных местоимений нельзя. Количественная соотнесенность в конструкциях, построенных на основе кванторных местоимений, часто соседствует с репрезентацией качества, поскольку масштаб количественности «в тексте часто оказывается размытым» [14].

В общем случае кванторные местоимения указывают на:

- присутствие некоего обобщения (обычно совокупности элементов (объектов), о которых идет речь в высказывании или характер которых явствует из контекста);

Пример: «На *каждом из нас* лежит колоссальная ответственность за Россию, за то, чтобы защитить и укрепить нашу огромную страну, нашу любимую Родину» (В.В. Путин).

- ограниченность класса этих элементов по какому-либо принципу;

Пример: «*Некоторые...* возмущаются тем, что во главе Красной Армии стоят царские слуги и старое офицерство. Естественно, что при организации Красной Армии этот вопрос приобретает особое значение, и правильная постановка его определит успех организации армии» (В.И. Ленин).

- существование количественной связи между избранным объектом (классом объектов) и неким семантическим множеством.

Пример: «Президент России Владимир Путин в ходе заседания Совета по правам человека заявил, что *некие* силы собирают биологический материал российских граждан»

Функционально местоимения-кванторы представлены несколькими референциально-семантическими рядами, которые указывают на характер соотношения объекта, описываемого в тексте выступления, с действительностью:

- неопределенность (объект существует, но не известен). Пример: «Если *кто-то* не ценит вашего присутствия, подарите ему возможность насладиться вашим отсутствием»;
- вводное значение (объект известен выступающему, но не известен аудитории) – кванторные слова «один», «какой-то», «некоторый»). Пример: «Пока заговорщики выработывали все эти планы, Антонио Адимари открыл их замыслы *кое-кому* из своих друзей в Сиене, чтобы получить от них помощь, назвав им некоторых заговорщиков и убеждая, что весь город готов к борьбе за свободу» (Н. Макиавелли);
- экзистенциальность (факт существования объекта предполагается, но не конкретизируется его тип). Пример: «Все лентяи идут в охрану с *каким-нибудь* звучным названием»;
- обобщающее значение (высказывание относится ко всем объектам определенного типа). Пример: «Нынешние демократии тоже успешно превращают почти *любого* в такого как все»;
- отрицание (указывают на ложность референции по отношению ко всем объектам определенного типа). Пример: «*Никакой* президент не может быть избран на третий срок»;
- вопросительность (существование объекта возможно, но его идентификация требует коммуникативного участия аудитории). Пример: «*Кто* же были те люди, которые впоследствии стали объединяться в Арабские государства? Почему столько рас на территории Европы?».

Приведенные выше примеры указывают также на актуальность проблемы интерпретации кванторов в публичном выступлении. Их выявление иногда становится непростой задачей, особенно в случае их комбинирования, сочетания друг с другом в одном высказывании. Усугубляя сложность проблемы, можно констатировать: при определенных условиях кванторным словом может стать любое слово, выполняющее функцию квантификации, причем функция эта детерминирована контекстом высказывания. В русской речевой практике ситуацию осложняет широкий спектр языковых средств, которые могут выступать в роли связки между подлежащим и сказуемым, включая даже знаки препинания (тире, к примеру). Всё это открывает большой простор для исследовательской активности (на основе, думается, дистрибутивной методологии) по части выявления закономерностей синтаксического строя конструкций с активным кванторным значением, которое прямо влияет на семантику этих конструкций. Получается совсем по

В.Г. Гаку – «синтаксис семантичен, а семантика синтаксична». Судите сами: высказывания, в состав которых входит местоимение-квантор «все» или лексема «только», могут как разительно контрастировать по смыслу в зависимости от контекста, так и, наоборот, давать схожее описание ситуации: «Все присутствующие депутаты поддержали законопроект» (пример выделения группы объектов из общности), «Все депутаты поддержали законопроект» (пример максимальной степени обобщения). Однако деконкретизация высказывания при этом остается главной целью использования кванторных местоимений, поскольку, выступая перед массовой аудиторией, оратор руководствуется принципом «объединить, воодушевить и возглавить» слушателей. Обозначить и актуализировать объединяющее выступающего и его слушателей начало и призваны кванторные местоименные конструкции. Причем в поле публичной деятельности эта задача, как мы указывали выше, решается, в том числе, квантификацией некванторных местоимений, о чем стоит упомянуть более подробно.

Во фразе «Считаю и глубоко убежден в том, что сильная президентская вертикаль для *нашей* страны, для России, абсолютно необходима. Сегодняшняя ситуация в экономике и в сфере безопасности лишний раз *нам с вами* напоминает (В.В. Путин, речь в Государственной Думе ФС РФ, 10.03.2020 г.)» дейктические единицы с сильным ролевым дейксисом играют роль кванторов. В этой ипостаси они способны образовывать:

- условия для формирования коммуникативной связи с аудиторией («Сегодня я обращаюсь к вам, потому что вы доверили мне высший государственный пост в стране. Я понимаю, что взял на себя огромную ответственность, и знаю, в России глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за все, что происходит в стране» (В.В. Путин));
- придают выступлению особую значимость в социальном отношении («Я знаю, что у нас устарело устройство нашего государства, национальный вопрос давно себя исчерпал, нельзя делить людей по национальному признаку. Мы должны, как и все страны мира, абсолютно все перейти к нормальному административно-экономическому делению» (В.В. Жириновский));
- служат объединительным началом («Нам с вами, несмотря ни на что, многое удалось сделать для укрепления страны. Уверен, мы вместе сделаем еще очень много хорошего, во всяком случае до 2024 г., а там видно будет» (В.В. Путин)).

Ролевой дейксис оказывается в дейктических местоимениях «мы», «вы», «наши» весьма удобен для квантификации в силу пробельности семантического поля этих лексем. В руках опытного мастера публичного слова квантификация дейктических местоимений выступа-

ет орудием эффективного обобщения класса объектов, формирования символического множества, с которым отождествляет себя выступающий. Выражения «Как вы знаете...», «Нас часто спрашивают...», «Все мы перед лицом новых вызовов...» и пр. – достаточно шаблонны для современных политических манифестов, преследуя задачу создать ощущение символического единства с аудиторией.

Другая особенность процедуры квантификации некванторных местоимений основывается на том, что такие местоимения, как «вы», «ваши» при использовании в качестве квантора в некотором смысле «мягко» дистанцируют в коммуникативном выступающего от аудитории, поэтому реже используются в сфере публичных выступлений [3], а значит оказываются менее востребованы в публичной речи.

При необходимости высказывания с кванторной составляющей дополняются продуктивными коррелятами с соответствующим синтаксическим и семантическим значением, выдвигающим заданную тему на первый план.

Дейктические конструкты, будучи квантифицированными, не утрачивают своих основных качеств, как указателей на условия, участников, время и место коммуникативного процесса. Эта способность дейктических местоимений вытекает из их «природного» синкретизма – условно-ситуативной и контекстуальной многозначности [7]. Пожалуй, исключением в этом смысле выступает лишь местоимение «я», совершенно не подходящее для квантификации. Его, вообще, не принято слишком часто употреблять в рамках общения с массовым слушателем (в отличие, кстати, от дейктического «ты» – вспомним известную линейку плакатов советской поры «Ты записался добровольцем?» (1920), «Ты чем помог фронту?» (1941), «А ты начал работать по-новому?» (1987) и пр.).

В завершение отметим – сфера публичных выступлений чаще всего предполагает работу с аудиторией по заранее подготовленному сценарию. Спонтанные («живые») выступления в наши дни стали редкостью (мысль о том, что «лучший экспромт – тот, что заранее подготовлен» – не нова). В связи с этим изученный материал подтверждает наше предположение о том, что местоимения-кванторы в подавляющем числе случаев используются выступающими вполне мотивированно – с целью повысить уровень обобщения, передать масштабность тезиса, уйти «от конкретики в абстрацию», «захватить»

аудиторию «громადьем» моделируемой реальности. На самом деле, сделать это непросто, так как традиционно кванторные местоимения ориентированы, скорее, на письменную речь, литературную практику (такими конструкциями изобилуют православные «жития», немало подобных примеров в образцах народного творчества – сказаниях, легендах, относящихся к притчевому жанру). Причина этого кроется в семантической и грамматической природе местоимений-кванторов – применять их в устной речи довольно трудно – нужно предварительно создать соответствующий контекст, чтобы фраза не выглядела чрезмерно высокопарно [8]. Этой особенностью и определяется довольно узкий коридор использования кванторных местоименных слов в публичной речи – как способа *обобщения нарратива*, придания качества всеобщности теме выступления. Местоимения-кванторы с семантической нагрузкой «*существование*» остаются при этом мало востребованными ораторами. Поэтому вполне объяснима отмеченная нами выше тенденция квантифицировать в текстах публичных выступлений местоимения некванторного типа – к примеру, дейктические («ты», «мы», «нас»).

Опытным путем также было установлено, что кванторные местоимения в текстах обращений к неопределенной группе лиц (имеются в виду агитационные, пропагандистские, информационно-публицистические выступления) обычно не соседствуют с какими-либо уточняющими их содержание (предмет) лексемами в пре- или постпозиции (антецедентами/антиципентами) [10].

Выступая перед аудиторией, оратор почти всегда предполагает своей речью побудить слушателя к определенной активности (в том числе, эмоциональной и интеллектуальной), и в этой связи композиция, темпоритм выступления, подбор соответствующих ситуации и психо-социальным особенностям аудитории языковых средств, имеют беспрецедентное значение. Кванторные местоимения – одно из таких языковых средств, предназначением которого является соотнесение смыслового посыла, заключенного в речевую форму, с определенным, обладающим большей степенью обобщения «надмножеством». Сила такого абстрагирования может быть впечатляющей; примеров публичных выступлений, в которых подобная риторическая техника проявляется особенно рельефно история знает предостаточно, тем более, если оратор обладает развитыми способностями, врожденными навыками, если масштаб его личности соответствует предлагаемому в дискурсе коммуникативного акта уровню обобщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1973. Т. 11. С. 1803.

2. Дубин, Б.В. Интеллектуальные группы и символические формы. Очерки социологии современной культуры. М.: Новое издательство, 2004. 352 с.
3. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 2002. 480 с.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971.
5. Логический анализ языка. Квантикативный аспект языка: сб. статей / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2005.
6. Падучева Е.В. Выказывание и его соотношенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений / Отв. ред. В. А. Успенский. Изд. 5-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 85.
7. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. Киев; Одесса: Лыбидь, 1990. 147 с.
8. Сопер П.Л. Основы искусства речи. М.: Прогресс: Прогресс-академия, 1992. 416 с.
9. Урунова Р.Д. К вопросу о факторах, определяющих значение местоимения «мы» // Язык и словесность. Ташкент: Укитувчи, 1990. С. 124–128.
10. Урунова Р.Д. Местоимения русского языка. Разноаспектное описание. Ульяновск: Издво УлГУ, 2014. 175 с.
11. Урунова Р.Д. Местоимения русского языка. Разноаспектное описание. Ульяновск : УлГУ, 2014. 175 с
12. Урунова Р.Д. Жанры СМИ// Жанры речи. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2019. 143-147с.
13. Урунова Р.Д. Квантификация местоимений в жанре агитационной речи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 122–129.
14. Шведова, Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства / Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1998. С. 136.
15. Рассел Б. Дескрипции // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1982. Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). С. 41–54
16. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. С. 79–128
17. Черч А. Введение в математическую логику. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. 486 с.

© Чефранова Анастасия Владимировна (Chefranova_av@mail.ru), Урунова Раиса Джавхаровна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ульяновский государственный университет